

Андреев В.А.¹

¹ Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации

АННОТАЦИЯ:

В статье представлены результаты структурного-функционального анализа действующих и перспективных территорий опережающего развития в регионах Дальнего Востока России, проведенного для выявления и систематизации моделей, способствующих устойчивому социально-экономическому развитию дальневосточных территорий.

Целью исследования являлось обоснование предпосылок для перспективного формирования территорий опережающего развития в Российской Федерации, определение экономически обоснованных функциональных и организационных схем интеграции хозяйствующих субъектов в рамках территорий опережающего развития.

Результаты исследования могут быть интересны специалистам в сфере регионального развития, программного и проектного управления органов исполнительной власти и местного самоуправления, исследователям в сфере пространственного развития экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *территории опережающего развития, сетевая модель взаимодействия, интеграция хозяйствующих субъектов*

JEL: L14, R11, R15

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Андреев В.А. Выявление организационных и функциональных моделей территорий опережающего развития в Российской Федерации // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 5. — С. 631–644. — doi: [10.18334/rp.17.5.35038](https://doi.org/10.18334/rp.17.5.35038)

Андреев Вячеслав Андреевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления и права, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (andreev_va@inbox.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 10.03.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 18.03.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: <http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.5.35038>

(с) Андреев В.А. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/>)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

В условиях роста конкуренции в Азиатско-Тихоокеанском регионе и усиления влияния на Россию внешних экономико-политических факторов государству необходимо применять новые модели экономического развития регионов Дальнего Востока России. Президентом Российской Федерации в конце 2013 года была поставлена задача создания на Дальнем Востоке и в Восточной Сибири сети специальных территорий опережающего развития – точек роста, которые способствовали бы притоку инвестиционного капитала, инновационному развитию и формированию нового экономического уклада дальневосточных территорий.

Для решения данной задачи к настоящему времени в Российской Федерации в целом сформирована законодательная и институциональная среда. Правительственной подкомиссией по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке в составе Правительственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона утвержден список перспективных территорий опережающего развития в Республике Саха (Якутия), Камчатском, Хабаровском, Приморском краях, Амурской области и Чукотском автономном округе.

В соответствии с Федеральным Законом № 473 от 29.12.2014 г. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» территории опережающего развития в течение трех лет с даты вступления в силу закона могут создаваться в субъектах Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, а также на территориях моногородов с наиболее сложным социально-экономическим положением. Однако экономически успешные модели территорий опережающего развития могут быть рекомендованы к внедрению и в других регионах. В этой связи важно проанализировать функциональную роль территорий опережающего развития в формировании опорного каркаса инновационной экономики и выявить перспективные модели, которые могут быть применимы в других субъектах Российской Федерации с учетом региональной специфики.

С использованием методов функционально-структурного анализа реализуемых и перспективных проектов на Дальнем Востоке России были определены характеристики некоторых моделей территорий

опережающего развития и выявлены факторы, влияющие на их параметры.

Выявление организационной модели территории опережающего развития

Законодательно установлено, что территория опережающего социально-экономического развития – это часть территории субъекта Российской Федерации, включая закрытое административно-территориальное образование, на которой, в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, устанавливается особый правовой режим предпринимательской и иной деятельности. Согласно данной концепции, такие территории должны быть достаточно компактными, а преференции резидентам – значительными для обеспечения надлежащего экономического эффекта.

Следует понимать, что трудовые, финансовые, материальные ресурсы для обеспечения одинаково высокого уровня развития всех регионов ограничены, поэтому концентрация ресурсов целесообразна в отдельных географических точках. В этой связи о таких территориях можно говорить как о территориях концентрированного развития, при этом использование экономических инструментов и различных преференций в качестве важнейшего фактора развития также локализуется на отдельных территориях [1].

Экономическую природу территорий опережающего развития целесообразно представить в контексте теории локализации производства и промышленных регионов А. Маршалла. При оценке влияния промышленных районов в некоторых городах Англии на экономическое развитие страны отмечалось, что преимущество разнообразия видов занятости здесь сочетается с преимуществом концентрации производства, и это служит главной причиной их постоянного роста.

Локализация способствует возникновению экстерналий эффекта, при котором выгода для определенной отрасли в том, что промышленный регион является рынком, на котором постоянно требуется квалифицированные трудовые ресурсы. По мере роста производства меняется и ресурс квалифицированной рабочей силы, чтобы обеспечить потребность организации. В свою очередь, концентрация производства в рамках территории сосредоточения хозяйственной и экономической деятельности способствует росту числа поставщиков, что ведет к снижению расходов за счет взаимной

интеграции и сотрудничества. Таким образом, каждое удешевление кооперационных связей, каждая новая возможность для свободного обмена инновациями между отдельными территориями изменяет действие сил, толкающих на локализацию производств [4].

Территории опережающего развития следует рассматривать в качестве потенциальных точек роста экономической и хозяйственной активности в отдельных географических точках, что способствует формированию экономического каркаса на уровне макрорегиона. Ф. Перру, обосновывая теорию «полюсов роста», сделал вывод о существовании доминирующей единицы, внутри которой меняется природа и содержание конкуренции. В основе конкуренции лежит не только мотив сохранить максимальную индивидуальную прибыль для организации, но и максимальную прибыль для макроединицы в целом.

Доминирующая макроединица может рассматриваться как «полюс роста», который создает эффект агломерации, когда дополняющие друг друга виды деятельности объединяются в одно целое. «Полюс роста», под которыми можно рассматривать и организацию, и отрасль, и комплекс отраслей, обладает сильным «эффектом увлечения», и затем трансформируется в зоны развития и оси развития в макрорегионе или стране. Согласно Ф. Перру, важнейшая задача экономической политики государства заключается в создании таких «полюсов роста» и сознательном управлении средой распространения их эффекта [10].

Сосредоточение экономических субъектов, согласно Х. Босу, в некотором числе локализованных центров является оптимальным вариантом размещения при высоких транспортных издержках на перевозку продукции специализированных отраслей. Таким образом, за счет локализации создаются предпосылки для возникновения устойчивых кооперационных кластерных связей, способствующих снижению транспортных и транзакционных издержек. Вместе с тем для оценки потенциального влияния территории опережающего развития на экономическую и социальную среду макрорегиона требуется рассмотрение полного набора производственных и пространственных факторов, чтобы корректно спрогнозировать эффективность роста экономики на региональном уровне. Безусловно, во внимание следует принимать экономически обоснованное пространственное размещение и размеры локализованной территории с учетом фактора минимизации производственных и транспортных издержек [2].

Формируя экономический каркас макрорегиона, территории опережающего развития неизбежно вступают в экономические связи с иными локализованными точками экономической активности в родственных и смежных отраслях, тем самым способствуя созданию кооперационных цепочек создания добавленной стоимости. Такой экономический каркас может со временем трансформироваться в территориальный и даже трансграничный кластер. Обосновывая связь между формированием промышленных кластеров и ростом конкурентоспособности, М. Портер объясняет, что условия для создания конкурентного преимущества регионов лучше, когда фирмы, работающие в одной определенной отрасли, географически сконцентрированы.

Территории опережающего развития, трансформируясь в кластеры, могут варьироваться от одной географической локации внутри национальной территории до территорий целого ряда стран, тем самым создавая предпосылки для формирования международных, или трансграничных кластеров. По мнению Портера, кластеры могут наблюдаться во многих типах отраслей, как в крупных или более узких областях деятельности, так и некоторых локальных областях бизнеса. Кластеры могут присутствовать как в крупномасштабной, так и малой экономике, в условиях развитой и развивающейся экономики [12].

Рассматривая роль территорий опережающего развития в контексте теории конкурентоспособности Портера, можно сделать вывод о формировании новой модели пространственной организации хозяйственной и экономической деятельности на уровне отдельного региона, обеспечивающей конкурентоспособность на макроуровне, то есть на уровне всей страны. Создание территорий опережающего развития, с одной стороны, усиливает локальную конкуренцию между фирмами, с другой – способствует сокращению транзакционных издержек за счет использования общей логистической и технологической инфраструктуры, возможности образования временных альянсов для взаимного повышения конкурентоспособности компаний, отраслей и, следовательно, экономики в целом [5].

Отмечая системообразующую для макроуровня роль территорий опережающего развития, следует подчеркнуть важность данной модели именно для регионального развития. Обосновывая теорию региональных экономических кластеров, М. Энрайт провел исследование связи конкурентоспособности государств и

географического масштаба конкурентного преимущества в рамках отдельных регионов. Был сделан вывод, что конкурентные преимущества создаются не на международном или национальном уровне, а на региональном уровне, где главную роль играют исторические предпосылки развития регионов, культура ведения бизнеса, организации производства и инновации [9]. Исследуя природу территории опережающего развития в контексте понятия «региональный кластер», можно сделать вывод, что это модель пространственной агломерации фирм, работающих в одной или нескольких родственных отраслях хозяйства, которая включает в себя промышленный район малых, средних и крупных предприятий, связанных за счет развития и использования общих методов производства (технологий) и интегрированных с предприятиями крупных национальных или транснациональных компаний.

Выявление функциональных моделей территорий опережающего развития

Оптимальная структура территории опережающего развития формируется за счет включения в единую систему элементов различных институциональных сфер – действующих и перспективных резидентов, производственной и социальной инфраструктуры, научно-производственной сферы, трудовых и природных ресурсов. В результате процесса интеграции до оптимального состояния может наблюдаться высокая подвижность функциональных, пространственных и сетевых границ территории опережающего развития. Подобно экономическому кластеру, диверсификация деятельности резидентов территории опережающего развития расширяется и достигается путем углубления их специализации, при этом специализация экономической деятельности здесь может становиться все более четко выраженной за счет микроспециализации каждого из ее резидентов [3].

Особенности функциональных моделей территории опережающего развития могут определяться степенью внутренней интегрированности (близости) ее резидентов и уровня сетевого взаимодействия с другими экономическими субъектами в рамках макрорегиона. Для оценки параметров интеграции на уровне территории опережающего развития целесообразно применить концепцию Р. Бошмы и К. Френкена, выделив несколько форм близости:

– когнитивная близость, в которой взаимодействующие

организации разделяют единую базу знаний и объединяются для создания инноваций. Резиденты исполняют различные роли по обмену знаниями: одни организации являются ядрами, другие зависимы, так как не в состоянии воспринимать и использовать внешние источники знаний;

– организационная близость, в которой резиденты находятся под единым иерархическим контролем, проходя через неформальные отношения между организациями к более формальным, и к другому экстремуму – иерархически организованной территории опережающего развития;

– социальная близость, в которой резиденты имеют дружественные взаимоотношения, принимая за правило, что любые взаимоотношения между участниками на микроуровне имеют социальную основу и основаны на взаимном доверии;

– институциональная близость, в которой резиденты действуют под влиянием одних и тех же институтов на макроуровне. Институты могут быть как формальными (законы), так и неформальными (культурные нормы и ценности) и, как таковые, они создают механизмы, которые обеспечивают стабильные условия для эффективного взаимодействия;

– географическая близость и время, затрачиваемое на преодоление расстояния между резидентами, что дает преимущество для инновационного обмена и эффективного процесса взаимного обучения организаций за счет личного контакта и взаимодействия [8].

Степень внутренней и внешней интегрированности резидентов территорий опережающего развития может указывать на наличие сетевой или замкнутой моделей, характеризуемых наличием или отсутствием кооперационных межотраслевых связей. Сетевая модель может формироваться при активном взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами в рамках макрорегиона и, в целом, на уровне национальной экономики. Замкнутая модель возникает вследствие отсутствия устойчивых коммуникационных и кооперационных связей, что может обуславливать низкую инновационную активность территории опережающего развития. Сетевая модель структурно может представлять собой сеть территорий опережающего развития, которые активно взаимодействуют между собой для обеспечения конкуренции на макроуровне как взаимосвязанные и взаимодополняющие звенья технологических цепочек. Они активно

сотрудничают с национальными, межнациональными и международными институтами и организациями для повышения конкурентоспособности резидентов и национальной экономики [7].

На Дальнем Востоке России в качестве основы перспективной сетевой модели можно рассматривать группу промышленно-производственных территорий опережающего развития, например, ТОР «Комсомольск», «Хабаровск», «Большой Камень», объединенных единой цепочкой технологических и кооперационных связей. При формировании сетевой модели обеспечивается большой синергетический эффект, который может проявляться в усилении межотраслевых связях и повышении экономической эффективности территориального расположения, когда территории опережающего развития в большей степени начинают восприниматься как «промышленные районы» [6].

Следует отметить, что степень взаимодействия (взаимной интегрированности) резидентов – не единственный фактор, определяющий особенности функционально-структурной модели территории опережающего развития. При анализе следует принимать во внимание характер пространственного размещения, функциональную специализацию, уровень инновационной активности территории опережающего развития, а также уровень взаимодействия ее резидентов с иными экономическими субъектами на уровне макрорегиона.

Опыт реализации пионерных проектов на Дальнем Востоке России указывает на наличие двух моделей, характеризующихся пространственным размещением отдельных участков территорий опережающего развития: пространственно-распределенная модель, имеющая несколько локализованных участков, и пространственно-концентрированная модель. Например, к пространственно-распределенной модели можно отнести территорию опережающего развития «Михайловский» в Приморском крае, которая специализируется на производстве сельскохозяйственной продукции и расположена на участках 3-х муниципальных образований – Михайловском, Спасском и Черниговском районах на площади свыше 3,88 тысяч гектаров.

К пространственно-концентрированным можно отнести территории опережающего развития «Индустриальный парк «Кангалассы», Республика Саха (Якутия), или «Большой Камень», Приморский край, расположенные на сравнительно небольших

локализованных участках. Компактные модели территорий опережающего развития имеют преимущество, обеспечивая лучшую концентрацию требуемых трудовых ресурсов, создавая эффект масштаба в городских или сельских агломерациях.

Преимущество пространственно-распределенных территорий опережающего развития в том, что за счет рационального размещения факторов производства в различных географических локациях обеспечивается связь с перспективными рынками и источниками ресурсов за счет развития транспортной и логистической инфраструктуры. Именно такая модель способствует формированию перспективного экономического каркаса на уровне макрорегиона. Однако при использовании такой модели следует оценивать экономически обоснованное расстояние между участками территории опережающего развития, обеспечивающее рациональное и эффективное размещение факторов производства.

Среди реализуемых на Дальнем Востоке пилотных проектов территорий опережающего развития следует выделить функциональные модели, характеризующиеся отраслевой или технологической специализацией ее резидентов. Например, ТОР «Большой Камень», расположенная в границах городского округа Большой Камень, специализируется преимущественно на судостроении и судоремонте – профильной деятельности завода «Звезда». ТОР «Михайловский» специализируется на размещении современных агропромышленных производств с полным циклом переработки и хранения. Однако основная часть реализуемых и рассматриваемых проектов имеет диверсифицированный характер. Например, ТОР «Хабаровск» представляет универсальную модель, которая интегрирует в единый комплекс металлургическое производство, агропромышленный, складской, транспортно-логистический комплексы.

Хотя специализированные и универсальные модели территорий опережающего развития имеют различную организационную и технологическую структуру, их объединяет одно свойство – они основаны на принципах территориальной концентрации и положительных экстерналиях, возникающих в процессе урбанизации. Именно крупные агломерации могут играть решающую роль в экономическом развитии территорий опережающего развития за счет разнообразия технологической специализации ее резидентов и возникновения множества взаимосвязей между ними, способствующих

распространению инноваций и новых технологий [11].

Практика реализации пилотных проектов в дальневосточных регионах указывает также на наличие ресурсно-добывающего типа территорий опережающего развития, которые, как правило, формируются в районах освоения крупных месторождений природных ресурсов и специализируются на углубленной переработке природных ресурсов (нефтегазовых, лесных, минерального и химического сырья, морских природных ресурсов) [1].

Примером ресурсно-добывающего типа может служить территория опережающего развития «Беринговский» в Чукотском автономном округе. Территория формируется в районе, где сгруппированы месторождения каменных углей, и специализируется на добыче и переработке каменного угля, природного газа и нефти. Примером высокотехнологичных инновационных проектов могут рассматриваться территории опережающего развития «Хабаровск» (Хабаровский край) и «Большой Камень» (Приморский край). Основа отраслевой специализации данных проектов – металлургическое производство, судостроение, производство оборудования и приборов для освоения ресурсов океана на основе инновационных разработок.

Заключение

По итогам анализа функциональных, организационных параметров действующих и перспективных территорий опережающего развития и их отраслевой специализации можно сделать следующие выводы:

1. Особенности структурно-функциональной модели территории опережающего развития зависят от степени внутренней интегрированности (взаимной близости) ее резидентов и уровня сетевого взаимодействия с другими экономическими субъектами в рамках макрорегиона. Взаимная близость определяется не только географическим расположением, но и когнитивной, социальной, организационной близостью и совершенством институциональной среды.

2. Сетевая модель территорий опережающего развития может формироваться при активном взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами, тем самым структурируя опорный каркас для развития экономики регионов Дальнего Востока России. При формировании сетевой модели обеспечивается большой

синергетический эффект, который может проявляться в усилении межотраслевых связей и повышении экономической эффективности территориального расположения, а территория опережающего развития начинает формироваться как промышленный район или территориально-производственный комплекс.

3. Пространственно-распределенная модель территорий опережающего развития в целом способствует формированию перспективного экономического каркаса на уровне национальной экономики. Это обеспечивается за счет рационализации размещения факторов производства в экономически обоснованных географических локациях, организации связи с перспективными рынками и источниками ресурсов и развития транспортной и логистической инфраструктуры.

4. Давая обобщенную характеристику выявленных организационно-функциональных моделей территорий опережающего развития, можно говорить, что это новый для национальной экономики тип производственно-хозяйственной системы со сложной функциональной конфигурацией, позволяющей изменить традиционный для макрорегиона экономический уклад, расширить сложившуюся в регионах Дальнего Востока России сферу организационных связей. В рамках таких территорий формируется комплексная деятельность, объединяющая производство, инфраструктуру, природные, трудовые и финансовые ресурсы. Устойчивость интеграционных связей внутри данных территорий зависит от способности резидентов генерировать знание и обеспечить обмен знаниями, тем самым формируя каркас инновационной экономики.

5. Эффективность модели территории опережающего развития зависит от характера пространственного размещения, функциональной и отраслевой специализации, уровня инновационной активности, а также от степени взаимодействия ее резидентов с иными экономическими субъектами на уровне макрорегиона.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Бакланов П.Я.* Территории опережающего развития: понятия, структура, подходы к выделению // Региональные исследования. — 2014. — № 3. — С. 12-19.
2. *Бос Х.* Размещение хозяйства. — М.: Прогресс, 1970. — 158 с.
3. *Катуков Д.Д., Малыгин В.Е., Смородинская Н.В.* Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий: Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2012. — 45 с.
4. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. В 3-х т. Т. 1. — М.: Прогресс, 1993. — 415 с.
5. *Портер М.* Конкуренция. — М.: ИД Вильямс, 2002. — 496 с.
6. *Савинова О.В., Колесниченко Е.А.* Роль трансграничного сотрудничества в формировании Европейских инновационных кластеров // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2014. — № 2. — С. 39-44.
7. *Яшева Г.А.* Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: Монография. — Витебск: УО «ВГТУ», 2009. — 373 с.
8. *Boschma R., Frenken K.* The spatial evolution of innovation networks: a proximity perspective // Handbook on Evolutionary Economic Geography. — Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2010. — 576 p. — P. 120–135.
9. *Enright M.J.* The Geographical Scope of Competitive Advantage // Stuck in the Region? Changing scales for regional identity. — Utrecht: Koninklijk Nederlands Aardrijkskundig Genootschap, 1993. — 117 p. — P. 87-102.
10. *Perroux F.* Les investissements multinationaux et l'analyse des poles de developpement et des poles d'integration // Revue Tiers-Monde. — 1968. — Vol. 9. — № 34. — P. 239-265.
11. *Dicken P.* Global Shift. Mapping the challenging contours of the world economy. — 5th edition. — London: SAGE Publications Ltd, 2007. — 624 p.
12. *Porter M.E.* Clusters and the New Economics of Competition // Harvard Business Review. — 1988. — November-December. — P. 77-90.

Vyacheslav A. Andreyev, Associate Professor of the Chair of State and Municipal management and Law, Vladivostok State University of Economics and Service

Defining organizational and functional models of priority development areas in the Russian Federation

ABSTRACT

The article presents the results of a structural and functional analysis of the existing and prospective priority development areas in the Russian Far East. The analysis was aimed at defining and systematizing the models which ensure stable social and economic development of the Far East regions.

The purpose of this research was to study the prerequisites for further creation of priority development areas in the Russian Federation, identify economically viable schemes for integration of economic entities within priority development areas.

The results of this research can be of interest to specialists working in the sphere of regional development, program and project management of executive authorities and local government, and spatial economic development.

KEYWORDS: priority development areas, network interaction model, integration of economic entities
